

цветками и узорами новгородских басменных окладов XVI в., как и близкое сходство между изображением Дмитрия-воина на окладе и новгородским резным деревянным образком того же времени, подтверждают это предположение.

Особенности палеографии и орфографии (исповедуеть, Несторь, Люемь, мечемь, прободень, положень, вооружень, срацънь, мученикъ) указывают на то, что надписи копируют значительно более древние, а также на вероятность новгородского происхождения делавших их мастеров, для которых эти мягкие окончания были привычными⁴¹.

Кто бы ни были неизвестные нам авторы серебряного оклада 1586 г., они создали замечательный, единственный в своем роде памятник, появившийся в результате слияния двух больших художественных культур как сложное сочетание работы мастеров византийского средневековья с творчеством русских серебряников конца XVI в. Они по-своему восприняли и в какой-то мере донесли до нас, в творческой переработке, утраченный древний памятник византийского искусства.

⁴¹ На новгородских серебряных изделиях XVI и XVII вв. нередки надписи, в которых встречаются мягкие окончания. Например: ковшь (ЭРО, 758, ГОП 16124, НГМ 1159); стокань зделань (ГОП 10653); крестъ (ГОП Бл, с. 302); даваль... по отцу своемь (НГМ 1130); А даль сий крест (НГМ 1351) и др.